

A movie poster featuring three models. On the left is a man with dark hair and a beard, looking intensely at the camera. In the center is a woman with long, wavy blonde hair, looking back over her shoulder. On the right is another man with dark hair and a beard, also looking intensely. The background is dark with a blurred orange and red light source. The title 'МЕЖДУ' is at the bottom, and the names 'Агата Лув' and 'Павел Рос' are at the top.

Агата Лув
Павел Рос

МЕЖДУ

Лавли Рос
Агата Лав
Между
Серия «Эротика/Психологизм»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69072556

Между:

Аннотация

Их двое в моей жизни. Один – тиран из мира большого бизнеса, второй – подпольный боец, на груди которого есть татуировка с моим именем. Они совершенно разные, но каждый из них хочет оставить меня только себе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Агата Лав, Лавли Рос

Между

Глава 1

Я лежу под ним.

Чувствую тяжесть его крепкого тела и свое густое желание. Оно затапливает каждую клеточку, рядом с ним я научилась расслабляться и становиться податливой, как воск. Это легко в его горячих умелых руках.

– Димитрий, – произношу шепотом, ища губами его губы. Я люблю произносить его имя.

Оно необычное, редкое, и в нем чувствуется сила.

Оно идеально подходит ему.

– Иди сюда. – Его крепкие руки наливаются усилием, он хочет развернуть меня и уже избавиться от лишней одежды.

– Тебе нужно посмотреть клуб, – говорю и выставляю ладони.

Я не даюсь. Упираюсь, цепляясь за кожаную спинку дивана, и снова целую его в губы. Но так, чтобы не распалить, а, наоборот, усмирить. Выторговать короткий таймаут.

– Ты вообще помнишь, зачем мы здесь? – продолжаю чуть громче. – Ремонтники закончили объект, и ты должен утвердить их работу.

– Я видел фотографии. Меня все устраивает.

– Тогда у меня еще есть два но...

Я сбиваюсь, потому что Димитрий напирает катком, я проскальзываю по гладкой обивке и едва сдерживаю стон, когда наталкиваюсь на его идеальный мускулистый пресс.

– Во-первых, мы опаздываем на важную вечеринку. А во-вторых, если ты продолжишь, ты уничтожишь мой макияж и укладку. Давай лучше продолжим в машине?

Мне на помощь приходит сотовый Димитрия.

– Черт, – рычит Димитрий, но все же выпускает меня из рук.

Я сразу использую это мгновение и выскользываю прочь, а потом вовсе поднимаюсь на ноги и начинаю приводить себя в порядок. Димитрий как раз говорит кому-то, что мы скоро приедем. Я подхватываю клатч, который подобрала к маленькому черному платью. Я не знала точно, куда мы едем, там будет то ли званый ужин, то ли аукцион для своих – Димитрий толком не объяснил. И поэтому выбрала стопроцентный вариант для наряда.

– Пойдем. – Димитрий выставляет ладонь и жестко обхватывает мои пальцы.

Я оглядываю его, проверяя его одежду. На нем темно-синя атласная рубашка и черные брюки. Смотрится идеально, темные тона чертовски идут ему – подчеркивают мощь и холодную брутальность.

Когда мы выходим из вип-кабинки, неподалеку оживает

охранник. Димитрий повсюду ходит с сопровождением. Следом из главного зала доносятся торопливые шаги, к нам спешит управляющий клуба. Он появляется на пороге, и я могу в сотый раз оценить, какое влияние Димитрий оказывает на других людей.

Это пугает, завораживает, а иногда заставляет чувствовать себя песчинкой. Ведь между нами пропасть, и я до сих пор не могу объяснить себе, почему он выбрал меня.

Я выставляю ладонь, чтобы управляющий не подходил к боссу. Димитрий сейчас легко может сорваться. Он не получил разрядки, я и так поглаживаю его длинные пальцы, намекая, что в машине он получит всё, что захочет. Я всегда остро чувствую его голод, и Димитрий относится к тем мужчинам, которым секс необходим как воздух. Особенно когда выдаются сложные дни в бизнесе. Он так снимает напряжение.

– Шикарное платье, – Димитрий бросает запоздалый комплимент, убирая сотовый в карман. – Помнишь, ты говорила, что тебе не нравится Степан?

– Я такого не говорила. Он просто вечно молчит и смотрит так, что мне не по себе. Но это же нормально для охранника. Тем более для главы охраны.

– Я взял другого человека.

– Что?

Неужели он уволил из-за меня Степана?

– Этот более разговорчивый, – произносит Димитрий. –

Кирилл или Клим, как-то так зовут.

Клим?

Я отворачиваюсь, чтобы скрыть замешательство. Прошло столько времени, а я до сих пор реагирую на это имя. Оно довольно редкое, и я давно не слышала его.

Я переносу ладонь на локоть Димитрия. Мне страшно, что он заметит, как подрагивают мои пальцы.

Господи, это же ненормально!

Почему я так реагирую?

Это всего лишь имя, всего лишь совпадение. Клим остался в прошлом, он больше никогда не появится в моей жизни, это просто-напросто невозможно. Мы так ужасно расстались, качнув то, что когда-то было любовью, в сторону чистой ненависти. Даже не хочу вспоминать, я слишком много сил потратила, чтобы оставить его и всё, что с ним связано, позади.

– Алла?

Низкий голос Димитрия возвращает меня в сегодня. Я стряхиваю воспоминания и поднимаю лицо, заранее прикрепляя к губам улыбку.

– О чем задумалась? – спрашивает Димитрий.

– Вспомнила, как мы познакомились.

Он увлекает меня сквозь дверь черного входа. Мы оказываемся на ступеньках, которые ведут к служебной парковке. Я краем глаза замечаю огромный черный внедорожник. Где-то еще должна быть машина сопровождения.

– И что именно? – Уголки его губ трогает ироничная улыбка. – Как ты проглотила язык, когда увидела меня в кафе? Как покраснела и почти порвала фартук, пытаюсь быстрее вернуть его на место? Ты была официанткой и была очень робкой.

– Нет, я вспомнила, как ты отпихнул того урода, который обидел меня, – я встаю на носочки и интимно шепчу ему на ухо. – Ты хотел избить его, я видела по твоим глазам, я по-настоящему испугалась, что ты изувечишь его.

Димитрий подхватывает меня за талию, поворачивая к себе, и обнимает так крепко, что мои легкие покидает воздух. Он целует, проникая языком в мой рот, так прочно и по-хозяйски. Я постанываю, потому что он это любит. Мне приятно, Димитрий умелый любовник, но я стараюсь не терять голову. Я держу дистанцию в душе из последних сил, я боюсь по-настоящему влюбиться в него.

Я вообще боюсь любить...

Тем более Димитрий не романтик. В его жизни я могла появиться вовсе от скуки. Или на него что-то нашло, и ему захотелось попробовать новенькое. Вот он и выбрал простую девушку, которую впустил в свою жизнь. Впустил на своих правилах. Я вспоминаю вслух только романтическую часть нашего знакомства – то, как он защитил меня и проучил пьяного посетителя. Но потом он посадил меня в свою машину и прямо сказал, что ему понравились мое лицо и мое тело. Что он хочет переспать со мной.

– На тебе есть белье? – голос Димитрия становится возбуждающе низким.

Он опускает ладонь по легкой ткани платья. Перебирает и массирует, а я кладу пальцы на его подбородок и поворачиваю его лицо к себе.

– Нет. – Я медленно качаю головой. – Ты же не любишь, когда на мне лишняя одежда.

– Моя девочка.

Мужская ладонь становится требовательней, и я понимаю, что нам пора уединиться в салоне авто. Я уже научилась не смущаться водителя, Димитрий же вовсе не замечает охранников и других работников. Нет, он не считает их за второй сорт, но ему плевать, что они о нем думают. Он делает, что хочет и когда хочет, он ведет себя как босс каждую секунду жизни.

Димитрий резко разворачивает меня, прижимая спиной к своей груди, и направляет вниз по ступенькам. Их остается всего две. Димитрий удерживает мой вес и грязновато водит пальцами по моей талии. Я же прячу лицо в его шею, чтобы не видеть никого вокруг. Впрочем, на нас никто не смотрит. Парни из его охраны знают, когда надо отвернуться и дать боссу расслабиться.

– Я сам, – голос Димитрия заставляет меня запрокинуть голову.

Я понимаю, что он говорит это водителю, который, видимо, кинулся открывать дверцу.

– Так Клим или Кирилл? – спрашивает Димитрий у водителя, распахивая дверцу для меня.

– Клим.

Боже...

Я узнаю этот голос.

Это именно его голос.

Это Клим из моего прошлого.

Глава 2

Я поворачиваюсь к водителю и понимаю, что не ошиблась. Передо мной стоит высокий парень в кожаной куртке с байкерскими заклепками. Парень... Я трусливо называю его парнем в мыслях, хотя узнаю его с одного взгляда.

Мне становится плохо. Кровь приливает к щекам, а пульс стучит где-то в висках. Клим же сохраняет самообладание, он смотрит на меня без единой непозволительной эмоции.

– Здравствуйте, – он официально здоровается со мной, как и полагается с девушкой хозяина.

– Здра... здравствуйте, – выдавливаю с трудом и бросаюсь в салон.

Мне нужно спрятаться, и лучше бы от всех сразу, а не только от Клима. Я отворачиваюсь к своему окну, заставляя себя дышать ровно.

Все хорошо.

Все хорошо.

Все давно в прошлом...

Может быть, он вообще не узнал меня?

Я выгляжу иначе сейчас. Три года прошло, и Клим никогда не видел меня в дорогих платьях. Я порой сама не узнаю себя в зеркале, присутствие Димитрия в моей жизни сильно изменило меня. Я стала роскошной девушкой, смотря на которую можно подумать, что загар она получила в Антибе.

– Иди ко мне, – произносит Димитрий, когда садится рядом.

Он протягивает ладонь, и я тесно обхватываю его пальцы. Поддаюсь ему, прижимаясь к его груди, чтобы он не видел моего лица. Я пока не владею собой. Поэтому я целую Димитрия в шею, лаская языком, и позволяю ему управлять моей ладонью. Он прижимает ее к своей ширинке, надавливает и делает несколько движений вверх-вниз.

Я понимаю, чего он хочет.

Я обхватываю язычок молнии и тяну его вниз.

В этот момент хлопает дверца водительского места. Клим возвращается в авто, заводит мотор и выруливает с парковки. Звуки его присутствия прорезают насквозь, я механически ласкаю Димитрия и прислушиваюсь к каждому шороху с водительского места.

Я не знаю, что делать.

Я пытаюсь вновь соврать себе, что Клим не узнал меня. Но это невозможно. Я знаю наверняка, я ведь узнала его с первого звука голоса... Сразу же. И он меня тоже, я уверена.

– Открой рот, – приказывает Димитрий, направляя мое лицо вниз. – Шире, малыш, возьми его весь.

Он не ждет, Димитрий направляет меня сам, нажимая сильными руками на затылок. Он насаживает мой рот на себя и отрывисто выдыхает. Я жду, когда он ослабит хватку и позволит двигаться самой. Димитрий предпочитает быть жестким в сексе, но он умеет и доставлять удовольствие.

Правда, когда у него случаются тяжелые дни, ему нужна тупая животная разрядка – и больше ничего.

И сегодня такой день. Он не отпускает меня и начинает двигаться сам. Подмахивает, вбиваясь в мой рот глубже. Я закрываю глаза и просто жду, когда это закончится. В моих мыслях буря и штиль в один и тот же момент, я не знаю, что должна чувствовать. Появление Клима спутало все карты.

Он же сейчас находится в этой машине. Он слышит, как другой мужчина берет меня. В прошлые времена Клима мог убить за один грязный взгляд в мою сторону. Он же вспыльчивый и агрессивный, и он собственник до мозга костей.

А сейчас...

Сейчас...

Что сейчас?

Я действительно не понимаю, что происходит и как это всё случилось с моей жизнью. Мы не должны были больше встретиться с Климом, я специально уехала в другой город, чтобы никогда не пересечься с ним снова.

Глава 3

Играет легкая музыка. Димитрий нажал кнопку на панели, и колонки ожили. Так лучше. В тишине, в которой слышалось только его хрипловатое дыхание, было невыносимо.

Димитрий откидывается на кожаную спинку и притягивает меня к себе. Он сам застегивает ширинку, после чего переносит ладонь на мои волосы. Он гладит меня, словно хочет показать, что доволен. Что я сделала всё правильно и угодила ему, как послушная игрушка.

Черт, я злюсь...

Я никогда прежде не думала о своих отношениях с Димитрием в таком свете. Не чувствовала, что он меня использует. Что со мной? Нужно притормозить... Это просто день такой: ужасный и запутанный. Димитрий не сделал ничего из ряда вон выходящего. Я знала, что у нас будет секс в машине, как только увидела его в новом клубе. Посмотрела на то, как он был напряжен после рабочего дня, и сразу подумала, что смогу снять это напряжение.

Но потом появился Клим...

Да, дело в этом. И моя злость тоже из-за него.

Лучше вспомнить, как много для меня сделал Димитрий. Он появился рядом так вовремя. Ровно в тот момент, когда я устала бороться с черной полосой в своей жизни. Я почти выбилась из сил... У меня было простреленное навывлет

сердце и проблемы с жильем. Я уехала из родного города из-за Клим, а на новом месте ничего не выходило.

У меня была только внешность. Я высокая и симпатичная, а молодость помогла мне отлично выглядеть, даже когда я работала по ночам и спала всего пару часов в сутки. До Дмитрия у меня не было денег, чтобы модно одеваться или посещать крутые салоны. Я не думала об этом, мои мысли были заняты вещами намного проще. Где найти деньги, чтобы оплатить комнату, и каким маршрутом безопаснее возвращаться домой в три часа ночи после работы.

– Притормози у заправки, – Дмитрий бросает Климу, вырывая меня из воспоминаний.

– Зачем? – Я поднимаю лицо и смотрю Дмитрию в глаза. Если верить электронным часам, то мы уже опаздываем. А Дмитрий терпеть не может заставлять ждать важных людей.

– Я на минуту, – кидает Дмитрий, открывая дверцу. Он, считай, игнорирует мой вопрос, после чего уходит.
– Минералка нужна?

Вопрос Клима застаёт врасплох. Я нервно сжимаю кожаную обивку до скрипа и с трудом заставляю себя выпрямиться. Мне хочется сжаться, а еще лучше исчезнуть.

Зачем он говорит?

Зачем напоминает о себе и обращается ко мне?

Я хочу посидеть в абсолютной тишине, дожидаясь Дмитрия. А потом я что-нибудь придумаю, чтобы Климу больше не был моим водителем и охранником. Я попрошу вернуть

Степана, потому что мне стыдно за его увольнение. Да, это выход! Я скажу, что по глупости пожаловалась на него и не подумала, что это может стоить ему места.

Отлично же...

Если поймать правильное настроение Димитрия, то можно всё вернуть назад. Он любит исполнять мои маленькие капризы, и он любит баловать свою малышку. Он грубо трахает меня, но он заботливый в повседневной жизни. Для чужих я вовсе принцесса. Меня нельзя трогать, нельзя оскорблять наглыми взглядами, нельзя приставать и заводить разговор, если я этого не хочу. В мире Димитрия строгие правила и жесткая иерархия. И я, как его постоянная спутница, располагаюсь на самой верхушке пирамидки власти.

Но Климу плевать на правила.

Он делает то, что непозволительно водителю. Он оборачивается ко мне, заглядывая между кресел, и смотрит с вызовом. Он не просто так спрашивает о минералке, в его глубоких беспокойных глазах горит оскорбительный подтекст: “Тебе нужно прополоскать рот”.

Я тоже смотрю в его темные глаза. Они синие, как северный океан, и наполненные обжигающими эмоциями. Клим хочет, чтобы я видела в них презрение или разочарование, что-то черное и противное, но я вижу, что ему больно. Он не признается себе в этом, но я слишком долго и глубоко его знала, чтобы ошибиться. Я чувствую его боль кожей. И мне тоже дурно. В салоне до сих пор стоит запах секса, а протяж-

ные утробные выдохи, с которыми кончил Димитрий, бьют по памяти.

Клим слышал их, и его взгляд то и дело уплывает к моим губам.

Я закусываю их, чувствуя, как по нервам бьет ток. Я думала, что всё прошло. Но ни черта! Клим до сих пор имеет надо мной власть, самую сильную и первобытную, ту, которую я не давала ему по своей воле. Он сам взял ее, как это делают волевые мужчины. Он вскружил мне голову и подмял под себя, наполнив мое сердце трепетом.

– Отвернись, – произношу шепотом, хотя хочу звучать строго и уверенно. – Я не хочу, чтобы ты смотрел на меня.

– Значит, узнала?

Я отворачиваюсь к окну. Потом дергаю ручку, решив, что мне лучше выйти на свежий воздух, но замки оказываются заблокированы.

У меня перехватывает дыхание. От возмущения и ужаса. Он понимает, что делает? В какую опасную игру собрался играть? Димитрий разорвет его на куски, если хоть что-то заподозрит. Такие, как он, не прощают даже тени неуважения.

– Клим, прекрати, – добавляю громче. – Ты не понимаешь, что творишь.

– Боишься? – спрашивает Клим. – За меня или за себя?

– Мне он ничего не сделает, я ни в чем не виновата.

– Значит, за меня? – Клим наклоняется между кресел сильнее, приближаясь ко мне. – Это странно, котенок, тебе

должно быть плевать на меня.

– Не называй меня так! – я срываюсь на крик.

Черт!

Не хватало, чтобы нас услышали.

Я сама делаю хуже. Но я не умею сохранять спокойствие рядом с Климом, именно поэтому я сбежала. Я поняла, что он сильнее меня. Я так сильно и сумасшедше любила его, что это было как наркотик. В какой-то момент я поняла, что еще чуть – и совершенно потеряю себя. В моей жизни останется только он, как единственный смысл и источник удовольствия.

– Раньше тебе нравилось, – на выдохе произносит Клим, он звучит мягче, и на меня обрушиваются воспоминания.

Он говорил со мной так, когда бывал предельно нежен. Он любил обнять меня сзади, положив сильные ладони на мою талию, притянуть к себе крепко-крепко и шептать приятные возбуждающие вещи мне в волосы. Они становились влажными от его дыхания, а я начинала подрагивать...

– Нет! – кричу тише, но всё равно кричу.

Клим протягивает ладонь к моим коленям. Мне удастся увернуться, вжавшись в дверцу. Я смотрю на него с мольбой, чувствуя, как дыхание превращается в бешеные качели. Мне нужно успокоиться как можно скорее, Димитрий вернется в любой момент. Он замечает каждую мелочь, когда не погружен в дела, и он точно заметит, что я покраснелась и едва дышу от страха.

– Зачем ты приехал? Зачем это все, Клим... Ведь ты специально! Я не верю, что это совпадение.

– Это было совпадением.

Клим убирает ладонь, заметив, что мне трудно дышать. В нем что-то меняется, когда он понимает, что я действительно напугана его поведением, через секунду он вовсе отворачивается и возвращается в свое кресло.

– Я в этом городе уже месяц, – продолжает он спокойно. – Почти сразу попал к твоему папику, за меня шепнули из Старзи...

– Ты до сих пор дерешься?

Что с моим голосом? В нем вдруг прорывается дрожь. Я ненавижу Старзи всей душой – это подпольный клуб, в котором проводят бои и поднимают большие деньги на ставках. И в бойцовской клетке этого проклятого клуба осталось много крови Клима, хотя он ни разу не проигрывал.

– Нет, завязал. Мне снова выбили правое плечо, и врач сказал, что я могу остаться без руки, если продолжу.

Я чувствую облегчение. Оно крупными пронзает мое сердце, и я прикрываю глаза.

– Я столько раз просила тебя завязать...

– Да, я помню. Я думал, что не смогу без боев.

– А оказалось, что можешь?

Клим медлит. Я слышу, как скрипит его куртка, он тянется за сигаретами. Я досконально знаю привычки и жесты Клима, мне не нужно видеть его, чтобы понимать, что он де-

дает.

– Оказалось, что я не могу без другого, – бросает он с хрипотцой.

Щелкает центральный замок. Клим резко выбирается из салона и захлопывает за собой дверь. Я остаюсь одна и почему-то чувствую одиночество как холод. Пульс постепенно приходит в норму, я ощущаю, как организму становится легче, словно сбросили тяжеленный груз с плеч, но на душе хуже с каждой секундой. Часть меня хочет выйти вслед за ним.

И часть меня хочет, чтобы он договорил и признался, без чего именно он не может.

Глава 4

Мы приезжаем в большой гостиничный комплекс. Ресторан на первом этаже переливается желтоватыми огнями и искрится бриллиантами. На мне тоже есть кольцо с драгоценными камнями. Димитрий надел его на меня в машине, извинившись, что забыл предупредить. Да уж, сообщить, что нас ждет не рутинная встреча с его бизнес-партнерами, а целый прием высшего света, стоило.

Хорошо, что мне всё равно по большому счету. Я не беспокоюсь, что обо мне думают люди из его круга. Я любезна и мила, как и полагается, но не пытаюсь улучшить о себе мнение. У меня нет ощущения, что мне общаться с ними всю жизнь, я не стремлюсь попасть в их круг и не расталкиваю локтями других девушек, чтобы занять трон светской львицы. Мне достаточно того фальшивого уважения, которое достается мне как девушке Димитрия.

Я до сих пор плохо понимаю, как устроен их мир. А мир по-настоящему богатых людей сильно отличается от обычного. Мне в нем неуютно, если говорить честно, мне хорошо только наедине с Димитрием.

– Ты опять напряглась, – шепчет он, приобнимая меня со спины. – Ты здесь самая красивая, малыш. Самая секси...

– Это не помогает.

Димитрий усмехается мне в затылок. От него тянет деше-

выми сигаретами. И это странно. Я не стала спрашивать, но догадалась, что он купил пачку в супермаркете на заправке. Я не хотела разговаривать после общения с Климом, побоялась, что голос будет шалить и Дмитрий что-то заподозрит. Он тоже молчал всю дорогу сюда, только обнимал цепко мое запястье и пару раз даже сделал больно, забывшись.

– Тебе плохо здесь? – неожиданно прямо спрашивает Дмитрий, разворачивая меня в своих руках.

Я оказываюсь под его внимательным темным взглядом. Я помню, как терялась под ним в первые дни. От Дмитрия исходит аура огромных денег, возможностей, мужских привилегий. Достаточно одного взгляда в его сторону, чтобы понять, что этот мужчина может позволить себе всё.

– Справа топчется брюнет в костюме за несколько тысяч евро, – произношу тихо, мне неловко, что мы остановились посреди зала и игнорируем всех вокруг. – Он явно хочет поговорить с тобой...

– Подождет, – отрезает Дмитрий, он обнимает мои плечи крепче и притягивает к себе, почти отрывая от пола. – Что с тобой, Ал? Ты сама не своя.

– Я всегда нервничаю на больших мероприятиях.

– Дело только в этом?

– Не знаю. – Я пожимаю плечами, пытаюсь перевести дух. – Может, я не выдерживаю темп? Последние две недели состояли из встреч и званных ужинов. Я не жалуясь, нет, я знаю, что тебе нужно подписать важные контракты, про-

сто... просто...

Димитрий помогает мне. Он плавно приближается и накрывает губами мои губы. От его горьковатого, с привкусом табака, но безумно нежного поцелуя перехватывает дыхание. Он успокаивает меня одним точным интимным прикосновением.

– Я был груб эти две недели, – говорит он, отрываясь от моих губ. – И ты слова мне не сказала.

Я качаю головой.

Хотя в его словах есть доля правды. Я почти не видела его эти дни, он пропадал на работе, почти не ночевал дома и вызывал меня к себе, когда хотел секса. Я приезжала в офис или в ресторан, где у него только что прошла деловая встреча, он перегибал меня через кожаный диван или усаживал на стол и брал. Только секс, выплеск напряжения. Он кончал в меня, гладил по голове, иногда бросал пару ласковых слов и добавлял, что я могу ехать.

– Я видела, что ты выжат, что у тебя нет сил на другое поведение...

– Я закрыл все дела. – Димитрий обнимает меня, пряча в своих сильных горячих руках, он целует меня в висок и ведет подбородком по моим волосам. – Мы можем уехать отсюда прямо сейчас, этот ужин уже не играет никакой роли.

– Правда? – Я запрокидываю голову и смотрю на него с надеждой.

В моей душе сейчас шторм и паника после появления

Клима, и я меньше всего хочу вежливо улыбаться и поддерживать светские разговоры.

– Я должен тебе, малыш. Ты можешь просить, что хочешь. Я прошу вернуться домой.

Меня посещает шальная мысль попросить вернуть Степана заодно. Но я боюсь, что Димитрий начнет расспрашивать, чем мне не понравился новый охранник. Это опасно, он может связать мое плохое настроение и появление Клима. Лучше подождать и поговорить о Степане завтра.

А поездку назад в машине, которую ведет Клим, нужно просто вытерпеть. Как болезненную процедуру у врача.

Я ложусь на бедра Димитрия, когда мы садимся в машину, и закрываю глаза. Он делает музыку громче, что очень кстати. Я перестаю слышать их дыхание, размышляя, чей это выдох – Клима или Димитрия. Мне не нравится, что я сравниваю их и думаю о них параллельно. Это надо прекращать, совместная поездка должна стать последней.

Иначе все окончательно запутается.

Я даже не хочу думать об этом. Мне нужно выспаться, а утром я придумаю, что делать. Два года я жила своей жизнью, я успела повзрослеть за время, пока Клима не было рядом. Я уже не та наивная девчонка, которая заглядывала ему в рот, я смогла устроиться в новом городе и найти хорошего мужчину. Пусть без обручального кольца и обязательств, Димитрий никогда ничего не обещал мне, но он и не делал мне больно – не бил в самое сердце.

– Отнести тебя, малыш? – Дмитрий наклоняется ко мне так близко, что я чувствую, как его дыхание расходится по моей коже. – Мы уже приехали.

– Я заснула...

– Да, я заметил, – он усмехается, сгребая меня в охапку. – Ты шептала сквозь сон, спорила с кем-то и обещала неприятности...

– Что?

– Пойдем.

Дмитрий выносит меня из машины на руках. Я мельком замечаю лицо Клима, он захлопывает за нами дверцу и отступает в сторону. Дмитрий идет вперед, ступая по каменной дорожке, которая ведет к трехэтажному дому из стекла и черного камня. Первое время мне было непривычно здесь, слишком роскошно и дорого, у меня было ощущение, что я попала на страницы люксового глянца.

И домик для охраны меня напрягал.

В особняке Дмитрия нет прислуги, он предпочитает доставку из ресторанов и заказывает услуги клининговой фирмы. Он против, чтобы в доме была уборщица или повар, но не имеет ничего против вооруженных парней. Излишки его бизнеса. Я понимаю, что он не всегда крутился в легальных делах, он из тех влиятельных людей, которые начинали свой путь с криминального хайвея. Да и сейчас в его ночных клубах происходит разное, в них можно найти и дилера, и сутенера.

– Парень. – Димитрий разворачивается, ставя меня на пол рядом с входной дверью. – Как его? Я опять забыл.

– Клим, – отвечаю.

Я открываю дверь и скрываюсь за ней. Прямой наводкой направляюсь в столовую, мне нужна вода и, может быть, два глотка чего-нибудь покрепче. В дизайнерском платье трудно дышать, а от каблуков ноют стопы. Я сбрасываю ярко-розовые бархатные туфли и тянусь к молнии на спине.

– ...тебя уже внесли в базу?

Черт!

Я резко разворачиваюсь, прижимаясь спиной к шкафу. В доме свободная планировка, на первом этаже практически нет стен, всё как на ладони. Я вижу, как Димитрий подводит Клима к панели сигнализации. Тот слушает босса, но не смотрит на экран. Клим осматривается и находит взглядом меня. Я нервно поправляю рукава платья, которые свалились, и вижу, как он закусывает нижнюю губу.

– Холл и столовая – это максимум, куда может входить охрана, – произносит Димитрий. – Дальше только в случае необходимости.

– Понял. – Клим кивает. – Мне провели инструктаж, я в курсе правил.

– Домик охраны показали?

– Да, всё отлично.

– И еще одно. – Рука Димитрия показывает в мою сторону, он подзывает меня жестом: – Алла.

Я обнимаю себя за талию, придерживая платье, и иду к ним. Становлюсь чуть позади Дмитрия, но он властно кладет ладонь на мою поясницу и подталкивает вперед, прямо под темный взгляд Клима.

– Хочешь ее? – спрашивает Дмитрий Клима поверх моей головы.

Глава 5

Вопрос Дмитрия разрезает воздух. Как острый японский нож тростниковую бумагу.

– Это тест? – Клим поражает меня своим самообладанием.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Он вскользь осматривает меня, замечая бретельки, которые спали с моих плеч, и поднимает взгляд выше. Он смотрит прямо в глаза Дмитрию.

Черт.

Он и правда его не боится.

Он что, не понимает, кто перед ним? Как опасен Дмитрий?

– Мне кажется, я смущаю вашу девушку, – добавляет Клим, показывая, что хочет закончить разговор. – А я не хочу портить с ней отношения, я так понял, я буду совмещать должности ее водителя и охранника.

– Водителя и охранника, – Дмитрий произносит по слогам, вбивая каждую букву прямо в мозг.

Легко прочитать подтекст его слов. Он, считай, говорит, чтобы Клим даже не думал соваться дальше своих должностных обязанностей. Один неподобающий взгляд в мою сторону или слухи, которые дойдут до него, и всё кончится очень плохо.

Дмитрий умеет разговаривать угрожающим тоном, не

повышая голоса. Кажется, что он говорит точно так же, как минуту раньше, но ты чувствуешь привкус металла... Я рефлекторно жмусь к нему, я успела выучить, что это самый действенный способ. Я не умею убеждать его словами, а вот от моих прикосновений он, бывает, смягчается.

– Именно так. – Клим послушно кивает. – И вообще, я предпочитаю дышать носом, а не через специальный аппарат в реанимации. Так что я глупить не буду. Я не слепой и вижу, что Алла красивая, но она ваша, босс.

Мне не нравится выражение лица Клина. Оно может показаться искренним, если не знать его. Но я-то вижу подноготную. Он терпеть не может, когда ему приказывают. По своей природе он как порыв мощного ветра: его истинную силу сложно почувствовать на просторе, но стоит загнать в глухой переулок, как начинают дрожать стены.

Клим обожает соперничество.

Он родился для борьбы, это его личный кайф. Принимать вызов и побеждать.

Поэтому он выигрывал все свои бои, даже когда захлебывался собственной кровью. Его распял каждый пропущенный удар, каждая вспышка боли и каждый шажок к поражению... Я не могла смотреть его бои, максимум выдерживала два первых раунда, а потом уходила в раздевалку и зажимала уши ладонями.

Но рев публики невозможно было заглушить, она сходила с ума и скандировала его имя, а мне хотелось убежать на дру-

гой конец города. Или закрыть глаза и переждать до конца схватки. Просто заснуть, исчезнуть, перемотать оставшиеся минуты, чтобы узнать, что всё закончилось и он в порядке. Что можно ехать домой или в частный госпиталь, в котором я уже знаю каждую палату.

– Милый, – я обращаюсь к Димитрию, встаю на носочки и запрокидываю голову.

Я пытаюсь понять, что на него нашло.

– Может, хватит? – складываю одними губами. – Я не понимаю, что происходит.

– Свободен, – коротко приказывает Димитрий.

Я не поворачиваю голову в сторону Клима, но слышу, как его пружинистые шаги отдаляются. Хлопает входная дверь, и со стороны окон приходит электрический свет. Срабатывает автоматика, зажигая уличное освещение. Я же молча жду, когда погаснет другой огонек. То ли злости, то ли ревности. Что-то распалило Димитрия не на шутку. Я даже не решаюсь заговорить первой, боюсь нечаянно тронуть болевую точку и сделать хуже.

– Он в твоём вкусе?

– Что?

– Ты бы дала ему?

Я дергаюсь от его слов, как от удара. Димитрий жестко перехватывает меня, зажимая рукав платья. Мне приходится остаться на месте, иначе платье упадет к моим ногам.

– Я с тобой, – произношу уверенно. – Я даю только тебе.

Я сбита с толку.

Я не понимаю, что перевернуло настроение Дмитрия с ног на голову. Он был нежен и предупредителен, я успела обрадоваться, что плохие дни остались позади и я смогу чуть выдохнуть, прежде чем он снова станет холодным циничным боссом.

Что успело произойти, пока я искала воду, а Дмитрий общался с Климом наедине? Он что-то понял? Почувствовал?

Может, мне стоит признаться, что я знаю Клима?

Или уже поздно?

– Тогда что с твоим платьем? – холодно бросает Дмитрий.

– М-м? Ах, да... Я хотела снять, оно очень тесное... Я не думала, что ты войдешь в дом не один.

– Весь первый этаж как на ладони, – в голосе Дмитрия постукивает лед.

Он прав, панорамные окна, охрана мужского пола во дворе и спущенное платье – не лучшее сочетание. Только вот секс при водителе его не смущает. Как не смущает секс у тех же панорамных окон, когда он хочет.

– Я поняла, – я соглашаюсь.

– Иди наверх.

– Ты зол на меня из-за платья?

Нет, дело в другом.

Я вижу по его глазам.

– Иди в спальню. Я скоро буду.

Глава 6

Утром я просыпаюсь одна. Я не дождалась Дмитрия прошлой ночью, я приняла душ, потом легла и сама не заметила, как заснула. И это чертовски не похоже на меня, я всегда дожидаюсь его.

– Да чтоб тебя, – шиплю в сердцах и сбиваю ладонью косметичку с туалетного столика.

Отлично, Клим только-только вернулся в мою жизнь, а уже все идет наперекос. Я, как и прежде, плохо соображаю, когда знаю, что он рядом. Я задаю себе вопросы, которые раньше не задавала, начинаю сомневаться в своем месте рядом с Дмитрием, успела глупо поссориться с ним!

– Возьми себя в руки, Алла, – говорю своему отражению. – Да, Дмитрий не любит тебя, но он заботится о тебе. А Клим со своей любовью почти сломал тебя. Ты совсем недавно начала приходить в себя.

Я разговариваю с зеркалом.

Это тоже “отлично”. Но мне становится легче.

Я наношу легкий макияж, как делаю каждое утро, добавляю пару капелек туалетной воды и надеваю любимый домашний костюм Дмитрия. Он из темно-голубого легчайшего шелка, Дмитрий заказал его, когда был в командировке в Италии. Тогда посылка с подарком приехала раньше его, и я накинула итальянский шелк на голое тело под пальто и

поехала встречать его в аэропорт.

– Вот именно. – Я киваю себе в зеркале напоследок. – У тебя больше приятных воспоминаний с Димитрием, чем с Климом.

Я спускаюсь на первый этаж и замечаю охранника Димитрия. Он топчется у кофемашины, пытаясь найти кнопку.

– Что случилось? – Я подхожу к нему. – Доброе утро.

– Доброе утро, Алла, – они все разговаривают со мной подчеркнуто официально. – Курьер должен приехать, ее забирают в сервис.

– Отсек с капсулами вот тут. – Я догадываюсь, в чем дело, и отщелкиваю отсек, чтобы выбросить использованные капсулы.

– Спасибо.

Мужчина подхватывает машинку и разворачивается с ней к выходу.

– А Димитрий дома или уже уехал?

– Уехал, – без подробностей. – Я еще вам нужен?

– Нет, иди.

Я остаюсь одна в доме и чувствую себя идиоткой. За последние дни я ужасно устала быть в одиночестве. Никогда бы не подумала, но огромные пространства давят на психику, когда рядом никого нет. Точно так же чувствуешь себя в мегаполисе: вокруг толпы людей, а ты один и никому не нужен. Я испытала это на себе, когда только приехала в новый город. Я не самый общительный человек, да и после ужасных

отношений было трудно казаться легким и веселым собеседником. Мне иногда чудилось, что от меня идет черная энергетика, я буквально отталкивала людей и ходила с грустными глазами.

Это отрезвляет.

Я вспоминаю плохие дни и понимаю, что не хочу, чтобы они вернулись. Мне надо остановить Клим, иначе я испорчу свою жизнь.

– Мне нужна машина, – бросаю в трубку внутренней связи.

Я накидываю на плечи легкий плащ и выхожу во двор. Не жду, когда машину подадут к входу, а поворачиваю к большому гаражу, в котором около шести автомобилей стоят под фирменными чехлами. Дмитрий любит раритетные марки и спорткары, так что в его гараже денег больше, чем в банковской ячейке.

– Доброе утро, – резковатый голос ударяет в спину.

Его голос.

Конечно, его.

Я знала, что за рулем будет именно он.

– Доброе. – Я оборачиваюсь, сохраняя нейтральное выражение лица. – Мне нужно в выставочный зал на Панфилова.

– Понял. – Клим кивает и направляется ко мне, чтобы открыть дверцу.

Я останавливаю его взмахом ладони.

– Я справлюсь. Иди сразу за руль.

Я специально говорю как хозяйка, приказываю ему холодным тоном.

– Музыку оставить? – спрашивает Клим, когда колонки автоматически оживают вместе с мотором.

– Нет, выключи.

Мне нужно поговорить с ним.

Я откидываюсь на спинку кресла и жду, когда мы покинем территорию участка. Дмитрий живет отдельно от всех, он выстроил целый комплекс в уединенном месте, куда невозможно попасть, не засветившись на камерах. Так что нас ждет около двадцати минут монотонной дороги по трассе.

– Он бьет тебя?

– Что?

Резкий вопрос Клима вышибает воздух из моих легких. Я обдумывала, с чего начать, а он вдруг начал разговор первым.

– Дмитрий бьет тебя? – Клим повторяет, бросая на меня острый взгляд через зеркало заднего вида.

– Нет, ты что...

– Предлагает тебя своим друзьям?

Я широко распахиваю глаза, не понимая, что он несет.

– Ты сосеешь его бизнес-партнерам? – Клим прожигает меня насквозь. – Не знаю, как это заведено у мудаков вроде него...

– Замолчи! Не говори о нем так, он убьет тебя за такие слова!

– Я его не боюсь, – Клим отрезает с усмешкой. – И ты так и не ответила на вопрос, котенок.

– Я не обязана тебе отвечать.

– Значит, да. – Он отворачивается к окну, выдыхая с отяжкой. – Он относится к тебе как к шлюхе.

– А ты как ко мне относился?!

Клим снова поворачивается ко мне. В его глазах бушует пламя. Он смотрит так, будто услышал самую ужасную и оскорбительную вещь в своей жизни. Будто я ударила его.

Я выдыхаю полной грудью, пытаюсь сбросить эмоциональное напряжение. Я отворачиваюсь от взгляда Клим, которого не выдерживаю, и вдруг падаю в сторону.

Да, меня кидает к другой дверце! Проходит секунда, прежде чем я понимаю, что происходит. Скрежет шин и мельтешение... Клим срывает машину в полицейский разворот, вгрызаясь колесами в обочину.

Я не успеваю отдышаться, как он распахивает дверцу рядом со мной и обхватывает железными пальцами мой локоть. Он вытаскивает меня из машины одним рывком.

– Стой! Нет! Нет! – кричу, но бесполезно. – Прекрати, Клим, ты оставишь синяки!

Поэтому я толком не сопротивляюсь. Я не могу допустить, чтобы Дмитрий увидел следы от чужих пальцев на моем теле.

– Ты совсем спятил!

– Как я к тебе относился?!

Клим вытягивает меня в струнку и прижимает к машине.

– Говори, мать твою! Что я делал не так?! Чего тебе не хватало?!

Он срывается на меня, опаляя безумными эмоциями. Я вижу и ярость, и боль в его глазах. Его буквально прорывает, все защиты летят в черту, и он показывает то, что творится у него на душе. Я совершенно теряюсь под этим напором и выкрикиваю что-то нечленораздельное. Я просто хочу, чтобы он отошел и дал мне воздуха! Прекратил!

– Чего не хватало?! Господи, Клим! Я сто раз говорила! Если бы ты умел слушать! Но ты умеешь только показывать силу!

Я бью его кулаками в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Снова и снова! Ты как животное! Живешь тупыми инстинктами, привык брать то, что хочешь, и доказывать свою правоту кулаками! Даже сейчас ты вытащил меня, как куклу, и держишь против воли... Да хватит, Клим!

Я снова дергаюсь, мне нужно выбраться из-под его горячего мускулистого тела!

Каждая секунда как пытка, и что самое ужасное – в этой пытке есть сладкое послевкусие. Я чувствую, как во мне просыпаются забытые ощущения, память сходит с ума от его внезапной близости и начинает доставать из прошлого яркие картинки. То, как он жарко целовал меня, как водил жадными губами по моему телу и наматывал волосы на кулак, как спускался ниже и трахал меня пальцами, как вылизывал ме-

ня и помогал дойти до пика, заставляя дрожать всем телом. Клим делал то, что никогда не сделает Димитрий...

– Нет! – вскрикиваю громче и кричу во многом на себя, на свои предательские мысли.

– Я не верю, что противен тебе.

Клим отодвигается всего на пару сантиметров. Он убирает ладони с моего тела, вбивая их над моими плечами. Я все равно под его прессом и вижу по его глазам, что он не собирается отступить.

– Чего ты хочешь от меня? – Я запрокидываю голову, встречаясь с ним взглядами. – Ты решил сломать мою жизнь?

– А она не сломана? – он усмехается. – Ты ложишься под богатых мужиков за деньги...

Я отвешиваю ему хлесткую пощечину. Злость дает мне жгучую силу, которой оказывается с избытком. Я цепляю кожу ногтями и оставляю красные бороздки на щеке Клима.

Это отрезвляет моментально. Я боялась, что Клим оставит следы на моем теле, но выходит ровно наоборот.

– Боже, – выдыхаю, замечая, как наливаются капельки крови на щеке Клима. – Что я наделала...

Я нервно провожу пальцами по его коже, словно верю, что можно стереть следы одним прикосновением. Но я действительно постаралась, ему должно быть больно, я никогда в жизни не делала ничего подобного. Даже не знала, что способна так царапаться.

– Не плачь, – бросает Клим с холодом.

– Что?

– У тебя слезы. – Клим грубовато обхватывает запястье и уводит мои пальцы от своего лица. – Я придумаю, что сказать. Не паникуй.

Глава 7

Мы заезжаем в магазин по дороге. Клим отлучается на пару минут, чтобы зайти в аптеку, а я отвечаю на сообщения Димитрия. Он спрашивает, где я.

– Решила развеяться в центре, – отвечаю ему. – Или есть другое предложение? Я поменяю планы, если хочешь.

Я извожусь, пока жду ответ Димитрия. Я чувствую холодок, который возник между нами после идиотской истории с расстегнутым платьем. Мне нужно поговорить с ним или хотя бы заглянуть в его глаза, чтобы понять, что происходит. Ведь что-то происходит? Или я просто накручиваю себя?

– Телесного не было, – буднично сообщает Клим, возвращаясь в машину. – Белый или со звездочками?

Он поворачивается ко мне и показывает две упаковки лейкопластыря. Обычный и детский вариант с цветными звездочками.

– Понял, ответа не будет. – Клим кивает, отворачиваясь к зеркалу.

Он открывает детскую упаковку и закрывает свежие царапины цветными полосками.

– Ты успокоилась?

– Клим, пожалуйста, не разговаривай со мной.

– Как скажешь, – он неожиданно легко соглашается и заводит мотор. – Выставочный зал?

Я бросаю взгляд на экран сотового, на который приходит сообщение от Дмитрия: “Пока занят”.

– Выставочный, – киваю я Климу, спускаясь по спинке кресла.

Я нажимаю кнопку, чтобы максимально вытянуться в кресле. Мне хочется спрятаться ото всех – и от своей глупости в первую очередь.

Я не решаюсь написать Дмитрию что-то еще. Так же было в самом начале нашего знакомства: я скованно чувствовала себя, когда мы только начинали общаться с Дмитрием. Кровь стыла в жилах от одной мысли, что я могу всё испортить. Разочаровать такого успешного и искушенного мужчину и рзонравиться из-за глупой фразы или странного жеста. Я пыталась контролировать каждую секунду и постоянно пугала себя, что Дмитрий вот-вот раскусит меня. Поймет, что я простушка и не тяну на роль девушки даже на один уик-энд.

– Я должен сопроводить тебя, – кидает Клим, когда мы приезжаем на место. – Прости, котенок, но у меня есть должные инструкции.

Он первым выходит из машины.

Я провожу ладонями по лицу, успокаивая кожу, и тоже выхожу на улицу. Модное место для выставок находится в старом фабричном здании. Я просто так назвала его, во мне не проснулась любовь к искусству или желание развеяться. Я глупо надеялась, что смогу поговорить с Климом по дороге,

поэтому и выбрала адрес подальше от центра.

– У твоего папика тут вип-ложа, – сообщает Клим, на мгновение наклоняясь к моему уху. – Тут проводят закрытые вечеринки, а не только выставки. Я утром пообщался с парнями из охраны, они ввели меня в курс дела.

– В курс имущества, видимо, – огрызаюсь. – Ты не пойдешь в здание, там мне ничего не угрожает. Обойдусь без охраны.

Я резко разворачиваюсь у главной двери и всем видом показываю, что дальше он не пойдет.

Клим лишь усмехается и пожимает плечами. Его язык тела говорит: “Как знаешь”, он склоняет голову, как послушный слуга, и поворачивает к павильону охраны.

Слава богу. Без скандалов и сцен.

Я ныряю за дверь и почти сразу попадаю в круг цепкого внимания менеджера. Мужчина в строгих учительских очках узнает меня как девушку Димитрия и выглядит удивленным.

И правда, что я здесь делаю?

Я забыла придумать причину приезда.

– Я могу чем-то помочь? – спрашивает он, когда пауза затягивается.

– Мне нужно в ложу.

Да, это лучше всего. Мне нужно побыть одной.

Менеджер выглядит растерянным, но перечить не осмеливается. Мужчина показывает направление сухой ладонью

и провожает меня к длинному коридору, освещение в нем напоминает клубное. И вообще, атмосфера порочная, как в любимых заведениях Димитрия.

– Не уверен, что там успели убрать после ночи, – добавляет менеджер, распахивая дверь из темного дерева. – Но я сейчас позову горничную, она быстро...

– Не надо.

Я отмахиваюсь от него, отсылая прочь. Менеджер закрывает дверь за моей спиной, и я могу спокойно оглядеться. Хотя этого лучше не делать.

Я вижу, что здесь была вечеринка, повсюду следы пошлого веселья. Бокалы с напитками, полные пепельницы, несколько покерных колод, разбросанных у подиума для стриптиза, там же валяются туфли на огромной шпильке, пачка презервативов...

Я пытаюсь вспомнить утро. Я точно проснулась одна, но не могу понять, был ли Димитрий ночью в постели. Он был со мной? Или уехал сразу после нашей ссоры, а я и не заметила, отключившись из-за усталости?

И что делать, если он был здесь?

Я имею право на ревность?

Я все-таки его девушка или его вещь?

– Куколка, – непротрезвевший бас из дальнего угла комнаты разбивает мои мысли вдребезги.

Я вздрагиваю всем телом и неосознанно отступаю прочь.

– Ну куда? – тянет незнакомый мужчина, силуэт которого

я едва вижу в полумраке. – Иди сюда, давай познакомимся поближе.

Я пячусь, стараясь не выпускать мужчину из вида.

Мне страшно от его пьяного голоса и взгляда, в котором горит дикая уверенность. Он явно не понимает, кто я такая, и убежден, что я сделаю для него всё, что он прикажет. Он принял меня за проститутку, и в этом нет ничего удивительного. Место идеально подходит для платных развлечений.

– Не трогай меня...

Я хочу произнести со злостью, но горло сжимает ужас. Он слишком сильный и весит раза в два больше меня. Гора мышц и ни капли адекватности в глазах. Он не слышит меня, словно мои слова ничего не стоят.

– Я серьезно! – выдыхаю я, вскрикивая, когда неожиданно натыкаюсь спиной на какую-то мебель. – У тебя будут большие проблемы! Мой...

Я падаю вниз, соскальзывая с барной стойки, которая закрыла мне путь отступления. Мне остается всего пара сантиметров до пола, как мужчина подхватывает меня и рывком вытягивает наверх. Он снова бросает меня на стойку и прижимает своим горячим весом. Даже не горячим, а обжигающим и липким. Его близость прошибает меня дрожью отвращения. Я судорожно хватаю воздух губами, который уже пропитался его тяжелым запахом, и пытаюсь отбиться.

Я брыкаюсь, за что получаю оглушающую пощечину. Шок накрывает меня первой волной, а следом приходит боль, ко-

лючая и выматывающая. Я не могу произнести ни слова, только чувствую вкус крови во рту и слышу, как трещит ткань моего платья.

– Дешевка! – влажный рык мужчины проходит по моему шее, незнакомец выдыхает, склоняясь надо мной. – Угрожать вздумала?! Изувечу, хоть слово еще скажешь!

Он довольно усмехается, замечая, что я успокоилась. Он принимает это за послушание, его руки срывают остатки платья и перебрасывают меня через барную стойку.

Я утыкаюсь лицом в холодную столешницу, скребусь ногтями и зажмуриваюсь от безысходности. Я ничего не могу поделать с ним, я лежу под ним и чувствую, как он выгибает меня навстречу. Он дергает меня мощнее и расставляет коленом мои ноги.

– Пожалуйста, – шепчу сквозь губы, теряя связь с реальностью. – Димитрий, он...

– Сука!

Я не сразу понимаю, что это не крик незнакомого мужчины.

Это рев Клима.

Я боюсь поверить в то, что он рядом, все чувства и реакции притупились, и я с трудом понимаю хоть что-то сквозь дымку. Слово часть меня отключилась, чтобы не испытывать весь этот ужас в полной мере.

– Алла... Ал!

Меня встряхивают. Морок спадает, позволяя сфокусиро-

вать зрение. Я вижу перед собой лицо Клима, оно заострилось от ярости, а в зрачках отражается что-то совсем иное.

В них страх?

Разве Клим умеет бояться?

Или это из-за меня, он напуган моим состоянием?

Я впервые вижу его таким, он дышит протяжными глотками, как после изматывающей тренировки, а пальцы подрагивают. Он осторожно касается моих плеч, придерживая и не давая упасть на пол.

– Это я, котенок, – произносит он медленнее, он говорит со мной как с маленьким ребенком, предельно четко и по слогам. – Тебе нужно сесть... Ты вообще слышишь меня?

– Да, да. – Я киваю и непроизвольно веду плечами, чувствуя холод обнаженным телом.

– Сейчас, подожди.

Клим в ту же секунду поднимает меня и прижимает к телу. Он закутывает меня в своих горячих руках, потом отрывает от пола и несет в сторону. Бросает мое порванное платье на диван, после чего сажает на него.

– Возьми. – Клим сдирает с себя куртку и, не дожидаясь моего ответа, накидывает на мои плечи. – Дай мне пару секунд, мне нужно закончить.

Он отодвигается, а из меня вырывается подсознательный страх, что он вдруг исчезнет. Я обхватываю его запястье, вонзаясь ногтями в его кожу до красных отметин.

– Я буду тут. – Клим кладет вторую ладонь на мою щеку,

успокаивая. – Ты чего, маленькая? Я не брошу тебя.

Он хмурится, опуская взгляд на мое разбитое лицо, так что можно почувствовать, как градус его ярости разгоняется с новой силой. Клим порывисто приближается, целуя меня в макушку, и тем же рывком ускользает прочь. Я не успеваю удержать его во второй раз, в моих тонких пальцах остается лишь воздух.

Пустота.

Я откидываюсь на спинку дивана и захопываю его куртку в два слоя. По рецепторам бьет его родной запах, я вбираю его глубже, чувствуя, что он забирает мою панику. Он отрезвляет и действует так же, как нежный поцелуй Клима, который остался на моих волосах.

Я постепенно прихожу в себя и вижу, как Клим выволакивает подонка из зала. Незнакомец казался мне смертельно сильным, да и сейчас я вижу, какой он массивный, но Клим обращается с ним как с беспомощным. Клим жесток и агрессивен, еще чуть – и он убьет его, хотя тот уже повержен. Его лицо напоминает кашу, там кровоподтеки и ссадины.

– Клим, не надо! – кричу через весь зал. – Оставь его, умоляю тебя...

Клим оборачивается ко мне. Наши глаза встречаются, ренимируя ту связь, что была когда-то между нами. Я буквально чувствую, как мощный разряд перезапускает сердце, и оно вспоминает, как биться в один такт с другим.

– Не надо, – повторяю одними губами.

Глава 8

Мне удастся остановить его. Клим тяжело выдыхает, но делает, как я прошу. Это не похоже на него, я не помню, чтобы хоть раз смогла удержать его от потасовки. Я давно смирилась, что Клим становится неуправляемым. Стоило кому-то грязно взглянуть на меня в баре или позволить дурацкий двусмысленный комплимент, как вечер был безвозвратно испорчен. Клим разбивал мужские лица и раз за разом доказывал, что я принадлежу только ему.

– Ты знаешь, кто он? – спрашиваю, когда Клим возвращается ко мне.

Я поджимаю ноги и прячу пальцы под куртку, чтобы он не видел, что я до сих пор дрожу. Я заставляю себя мыслить логически, переключаясь с паники на конструктивное русло.

– Без понятия. – Клим качает головой. – Какой-то мудака.

Он присаживается рядом, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

– Он может оказаться влиятельным человеком. – Я опускаю глаза, чтобы не встретиться взглядами с ним.

– Тебя это волнует? Какая, на хер, разница!

– Надо сообщить Димитрию, он все равно узнает. Ты позвонил ему?

Клим хрипло выдыхает.

– Только вызвал врача.

– Не медли. – Я указываю подбородком на карман его куртки, из которой торчит сотовый. – С тебя шкуру спустят за то, что ты не сообщил боссу.

– С меня в любом случае спустят.

Клим усмехается и вдруг придвигается ближе. Он протягивает ладонь к моему лицу, и так уверенно, что я замираю. Я боюсь, что он прикоснется ко мне, я издаю жалобный стон и чувствую, как моей щеки касается его дыхание.

Он слишком близко...

Так близко, что я чувствую его под кожей.

– Больно? – Он хмурится, опуская глаза на мою разбитую губу.

– Я бы не отказалась от обезболивающего. – Я вымученно улыбаюсь.

Клим осторожно откидывает прядку от моего лица, а я замечаю, что она напиталась красным цветом. Наверное, я выгляжу просто ужасно.

– Принеси влажное полотенце или что-то такое. И мою сумочку, я обронила ее около двери.

– Хочешь сама позвонить ему?

– Нет, позвонишь ты и прямо сейчас. Боюсь, ему уже сообщили.

Я оказываюсь права. За дверью начинается шум, подсказывая, что избитого Климом мужчину нашла местная охрана. Через секунду распахивается дверь, но я громким капризным криком выгоняю всех прочь. Мне не нужно, чтобы

меня видели в таком состоянии. И я надеюсь хоть как-то исправить положение, пока не появился Димитрий. Поэтому мне нужно полотенце и сумочка.

Я облегченно выдыхаю, когда получаю то, что просила. Клим бросает вещи рядом со мной, а сам отвлекается на разговор с Димитрием.

Я достаю зеркальце и... лучше бы я не смотрела! Димитрий убьет Клима за мои раны, и не будет он разбираться, сама я прогнала охрану или нет, сама нашла неприятности или нет.

– Стой, – холодный приказ Клима парализует. – Тебя бьет до сих пор. Только хуже сделаешь.

Клим вырывает полотенце из моих ладоней и опускается на колено передо мной.

– Ты сказал ему?

– Скажешь, если сделаю больно.

Клим дотрагивается влажным полотенцем до моей скулы. Я вздрагиваю, и он останавливается на мгновение. Потом ведет ниже и с мягким нажимом обводит мои губы по контуру. Мне больно, но я терплю. Димитрию лучше не видеть кровь.

– Когда придет Димитрий, старайся не говорить, – бросаю Климу, когда он сжимает полотенце в кулаке до побелевших костяшек. – Я сама ему объясню, постараюсь найти слова. Это же я отослала тебя, я не пустила тебя в здание.

– Я не боюсь его.

– Ты его плохо знаешь, – я нажимаю голосом.

Я вытаскиваю полотенце с красными подтеками из его ладони и закидываю под диван. С глаз подальше. Потом достаю пудреницу и перекрываю ссадины, чтобы выглядеть чуть лучше. Клим смотрит на меня как на сумасшедшую, ему чертовски хочется вырвать пудреницу из моих рук и нагрубить заодно. В нем вообще до сих пор клокочет ярость, я же не дала изувечить того подонка. Не дала отомстить как следует.

– Значит, я сдохну сегодня.

– Что? Нет, Клим...

– Я все равно не жалею, что приехал.

Он надвигается, а его взгляд темнеет порочным тоном.

– Клим, пожалуйста.

– Что пожалуйста? Сама пугаешь им – значит, думаешь, что я не жилец. Не хочешь пожалеть? Отплатить за то, что спас?

Он оказывается максимально близко, и меня обжигают его эмоции. Они раскалены и мечутся от одного полюса к другому. В нем то полыхает гнев, то желание. Я вбираю воздух в легкие, чтобы сказать хоть что-то, но Клим не дает. Он чуть спускается и целует меня в шею. Его буквально срывает навстречу, как будто он долго сдерживался и вот... проигрывает, не может больше держаться от меня подальше.

Он ведет влажную дорожку по изгибу, а ладонями накрывает мои пальцы. Я пытаюсь отодвинуть его. Но слишком слабо, я не могу ничего противопоставить ему. Он ласкает и

пьет меня, и, если бы не мои раны, он искусал бы мои губы. Вошел бы в меня языком и заставил постанывать. Сходить с ума.

Я больше не могу отрицать то, как он действует на меня.

– Клим, пожалуйста, – повторяю как молитву.

– Я с ума схожу без тебя. От мыслей, что он делает с тобой, как нагибает и...

Я зажимаю его рот ладонью, цепляя пальцами лейкопластырь со звездочками. Я собираю все силы, какие остались, и делаю то, что должна. Кто-то из нас должен остановить это безумие.

– Да, он трахает меня, – я произношу это, глядя ему в глаза. – Он мой мужчина, Клим, вбей это в свою голову, пока не поздно.

Иначе это сделает Димитрий.

Он не отпустит меня.

Глава 9

Меня привозят в особняк Дмитрия после осмотра врача. Я чувствую себя маленьким ребенком, которого закутали в плед и которому выдали няньку. Медсестра лет сорока не отходит от меня. Она проверяет повязку, скрывающую разбитую губу, и дает мне таблетки. Я и правда сглупила, решив замазать рану пудрой. Ее невозможно скрыть, только хуже сделала.

И я все больше переживаю из-за того, что Дмитрия до сих пор нет. Я думала, он придет сразу. А вдруг он что-нибудь сделает с Климом? Я не успею поговорить с ним и он накажет его? Где он сейчас вообще?

– Где она? – огрубевший голос Дмитрия раздается из холла.

Я вздрагиваю всем телом и рывком встаю с кушетки.

– Не надо так, – тут же отзывается медсестра. – Никаких резких движений, вам лучше еще полежать...

Я ничего ей не отвечаю и иду на шум мужских шагов. Хотя медсестра права: я плохо себя чувствую, и мне бы остаться на кушетке. А еще лучше в кровати. Но я не смогла провести в спальне больше десяти минут, почти сразу спустилась на первый этаж и устроилась на кушетке рядом с большими окнами. Чтобы не пропустить момент, когда вернется Дмитрий.

– Малыш, – непривычно мягко тянет Димитрий, когда видит меня.

Он подходит ко мне и кладет ладони на плечи, потом спускается ниже и дает опереться на себя. Я пытаюсь отвернуться, чтобы он не смотрел на мои раны, но тщетно. Димитрий все замечает и выдыхает со злобным рыком. Из него вырываются опасные эмоции, которые я не знаю толком, как потушить.

– Тварь, – он добавляет грязного мата, а потом касается моего подбородка. – Твое лицо... Я убью его. Изувечу.

– Я не поняла, кто это был.

– Мне уже доложили. Его имя тебе ничего не скажет, но он часто там висает.

– Он был в твоей ложе, – я начинаю с опаской и сама жалею, что заговорила об этом.

Я уже научилась по одному дыханию Димитрия определять, когда стоит поменять тему для разговора. Я полностью подстроилась под него и сама не верю, что сейчас решаюсь сказать лишнее.

– Значит, он твой друг.

– Знакомый, – поправляет Димитрий холодным голосом. – Это не помешает мне наказать его.

– Что ты с ним сделаешь?

Слышатся шорохи. Мой мужчина отвлекается на них, и я тоже смотрю назад. Внутрь входят двое охранников, и один из них Клима. Мне приходится приложить все силы, чтобы

не дернуться на нервах в ладонях Димитрия.

– Босс, важный звонок, – говорит высокий охранник и протягивает сотовый.

Димитрий кривится и следом подает сигнал Климу.

– Отведи ее в спальню, я сейчас подойду.

Я, как эстафетная палочка, перехожу из одних крепких мужских рук в другие. Димитрий отдает меня, и я оказываюсь в объятиях Клима. Из-за этого внутри все сжимается, я осознаю, насколько это неправильно. Как танец у обрыва, мы проходим по самому краю и в любой момент можем соскользнуть в пропасть.

– Осторожнее, – приказывает Димитрий.

– Да, босс, – ровным голосом отзывается Клим.

Тогда Димитрий забирает сотовый и второго охранника, с которым уходит в другое крыло дома.

– Отличные у твоего папика знакомые, – цедит Клим, отрывая меня от пола. – На девушек бросаются, лица им бьют до крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.